

Помимо небольших баз, в других зданиях городской территории также постепенно поселились разрозненные выжившие. Возможно, они не обладали особой силой, были не слишком общительными или имели странный характер, но у них была одна общая черта — если их жилищу угрожала опасность, они прилагали усилия, чтобы вместе с другими членами сообщества защитить своё убежище.

Таким образом, этот, казалось бы, разрозненный и независимый район проживания смог продержаться в условиях апокалипсиса целых три года и до сих пор продолжает существовать без особых проблем.

По обе стороны бывшей торговой улицы магазины стояли с широко открытыми дверями. Торговцы, приходившие сюда, не платили никаких сборов за управление, чтобы разложить свои товары на прилавках. Конечно, они были благодарны нескольким отрядам, которые поддерживали порядок в этих магазинах, и перед уходом каждый раз оставляли что-то в знак признательности — будь то припасы, кристальные ядра или другие вещи. Это зависело от личного желания, и если кто-то ничего не оставлял, никто не требовал от него возмещения.

Магазин, который Ло Сюнь и его команда обычно использовали для торговли, был довольно просторным. В прошлом это был ресторан с большими прозрачными стеклянными окнами, которые были вычищены до блеска. Внутри полки и стеллажи также были аккуратно расставлены, и товары, размещённые внутри, были хорошо видны снаружи.

На рекламном щите снаружи было написано название отряда — «База Отряда Отаку», а также несколько печатей разной формы. Эти печати были поставлены несколькими известными отрядами в общине, что означало подлинность товаров и соответствие заявленному качеству.

Основными продуктами Ло Сюня и его команды были различные сушёные овощи, мясо, рыба, грибы и джемы. Это были полуфабрикаты, которые с первого взгляда не выдавали своего происхождения. Если бы не долгая репутация магазина и гарантия известного отряда, большинство людей не рискнули бы их попробовать.

Разложив на полках товары, привезённые со своей базы, они на этот раз привезли не только сушёные овощи и мясо, но и копчёное мясо, колбасы, сухофрукты и консервы. Всё это было недавно приготовлено и выставлено на продажу.

Ярмарка должна была официально открыться на следующий день. Поблизости было много свободных домов, где могли остановиться отряды и одиночные выжившие, приехавшие сюда за покупками. За более комфортные условия взималась небольшая плата, а эти «гостиницы» обслуживались местными отрядами.

В плохо обустроенных домах, которые не были приведены в порядок, можно было остановиться бесплатно, но там не было гарантии безопасности, а в дождливую погоду могло протекать.

Такие торговцы, как Ло Сюнь и его команда, могли жить прямо в своих магазинах, что позволяло им и следить за лавкой, и экономить деньги.

Местные отряды также открыли несколько ресторанов на торговой улице, которые приносили им хороший доход.

На следующее утро все отряды, планировавшие торговать, прибыли сюда и подготовили свои магазины к открытию. Покупатели и те, кто хотел обменять товары, также начали действовать.

В первый день открытия в большинстве магазинов оставались только те, кто отвечал за

торговлю, а остальные члены отрядов ходили по другим лавкам, чтобы посмотреть, есть ли там нужные им товары.

Торговцы, которые часто работали здесь, в основном знали друг друга. Ло Сюнь и его команда почти в каждом магазине встречали знакомых, которые здоровались с ними. Ло Сюнь приходил в ярость от того, что эти люди часто задавали похожие вопросы:

— Вашей девочке уже десять лет? Скоро станет взрослой, через несколько лет её можно будет выдать замуж... Только не устраивайте ей брак по расчёту, пусть сама выбирает мужа! Я, например, через десять лет всё ещё буду молодым!

Или:

— О, это ваш сын? Какой красивый малыш, очень похож на отца, когда вырастет, станет настоящим красавцем... Жаль, что он ещё слишком маленький...

Эти волки в человеческом обличье не только положили глаз на их милую малышку Синьжань, но и на четырёхлетнего Янь Пирожка! Ему всего четыре года! Вы, стареющие дядьки, даже не думайте об этом!

Что ещё хуже, многие также интересовались годовалой девочкой из семьи Сюй Мэй и ребёнком, которого носила Сун Линлин:

— В наше время мужчины и женщины могут быть вместе, особенно сейчас, когда новорождённых так мало. Если это будет красивый мальчик, то за ним можно будет ухаживать, как за тем, кого держит за руку Ло Сюнь. Но если это будет девочка, то ещё лучше! Когда она вырастет, её можно будет взять в жёны и родить детей!

Отбиваясь от настойчивых ухажёров, Ло Сюнь и его спутник, измученные, вернулись к своему магазину, где, помимо трёх их собак, стоял белый кот.

— Они тоже пришли за покупками? — пробормотал Ло Сюнь.

Янь Фэй пожал плечами:

— Хозяин кота любит ходить по магазинам, хотя его супруг не любит общаться с людьми — за исключением их маленького Пирожка...

Ах, забыл упомянуть, что Янь Пирожок уже получил своё имя — Янь Синь. Синь символизировал новую жизнь, новую эру, новый мир и новое будущее после апокалипсиса. Они возлагали свои надежды на ребёнка, желая, чтобы он встретил новый мир и жил счастливо.

Войдя в магазин, Ло Сюнь заметил, что все присутствующие либо украдкой, либо открыто смотрели на светящуюся фигуру:

— Бай Энь, ты пришёл? Твой муж не с тобой? Он отпустил тебя одного? — Ло Сюнь огляделся, но никого не увидел.

Услышав его слова, Бай Энь повернулся и улыбнулся, очаровав всех присутствующих. Затем, увидев вошедшего Янь Фэя, глаза этих волков загорелись ещё ярче.

— Я пришёл к вам, — Бай Энь проигнорировал возбуждённые взгляды окружающих и подошёл к ним.

— Что случилось? — Ло Сюнь поставил Янь Синя на пол, и тот побежал в соседнюю комнату играть с Синьжань.

— Мы только что слышали, что оттуда тоже отправляют машины, так что будьте осторожны, не связывайтесь с ними, — сказал Бай Энь, указывая на северо-запад.

В глазах Ло Сюня мелькнуло понимание. Бай Энь, закончив, отправился в следующий магазин, чтобы предупредить остальных.

Люди с северо-запада — кто ещё мог быть, если не из Базы города А?

Эта новость быстро распространилась по всей торговой улице, и уже через полчаса все, кто находился поблизости, будь то торговцы или покупатели, знали об этом.

С середины прошлого года люди из Базы города А иногда тайно приезжали сюда, чтобы купить или обменять что-то. Хотя они одевались и вели себя скромно, здесь все были выходцами из Базы города А, поэтому некоторые узнавали их. Более того, некоторые отряды получали внутреннюю информацию и узнавали об их прибытии заранее, так что большинство было готово и относилось к ним с подозрением.

Хотя ресурсы, которые они предлагали, были необходимы, но если только не было крайней необходимости, никто не хотел с ними связываться.

И вот сейчас.

Когда новый караван только въехал в этот район, они сразу почувствовали, что за ними наблюдают. Руководитель группы, приехавший сюда для обмена, с горькой усмешкой сказал:

— Как и говорили, здесь мы как крысы, которых все ненавидят.

Имя Янь Синь было выбрано после долгих раздумий. Несмотря на совпадение иероглифа «синь» с именем отца Янь Фэя (Янь Гэсинь), они решили, что имя их ребёнка символизирует их надежды на новое будущее после апокалипсиса.

<http://bllate.org/book/16549/1511231>